

Кинг-Конг с пушкой (часть 1)

Спустя неделю после возвращения в Этерию я наконец-то закончил первую пару рук для танков.

Я скажу это ясно: эти руки пиздец как тяжело было сделать, независимо от того, какую форму или метод использовать. Тем не менее, я оказался в восторге от этого. Я дал им три формы. Сначала установил Кулак давления (теперь это уже не паровые кулаки). Как я уже говорил, я добавил кристалл ядра воздушного элемента, чтобы кулаки работали независимо от пара. Теперь их можно использовать чаще, а люфта не существует, поскольку пар не используется.

Вторая форма - мечи. Ну, в пропорции я думаю, что назвать их кинжалами более уместно, так как они довольно короткие, в лучшем случае "короткий меч" - это то, как можно называть их.

И последняя форма - пушка маны. Это, наверное, самое опасное оружие, которое я создал. Я действительно боюсь, насколько могущественны эти вещи. Каждому оружию требуется четыре кристалла каждого типа, чтобы заставить её работать, и кристаллов воды было по два дополнительных в каждой руке, чтобы циркулирующая вода остужала детали. Вообще, один из них - кристалл льда, который является очищенным водным кристаллом, а другой - нормальным водным.

Выработанное тепло было нешуточно огромным.

В любом случае я поговорил с парнями, чтобы узнать, кто получит эту пушку. Было ясно, что нам нужна только одна пара такого оружия, чтобы победить босса, но кто её получит - вот это вопрос.

«Это серьёзный вопрос. Тот, кто получит её, получит оружие, которое можно считать единственным в своём роде, и постройка его, кажется, безумно хлопотна», - сказал Хаб.

«Хлопотно - это преуменьшение. Мне понадобился месяц, чтобы выяснить способ и ещё неделя, чтобы сделать три формы оружия», - я ответил.

«Да, это, безусловно, одно из самых сильных вооружений, которые мы, вероятно, получим, и, не имея кого-то ещё, это может подойти только главе отряда», - сказал Рейн.

«Почему бы нам не сыграть в азартную игру?», – спросил Болт.

Мы посмотрели на него, когда он это сказал.

«Ну, просто сделайте небольшое кубик и бросьте его. Тот, кто правильно угадает, или будет ближе всех к выпавшему числу, победил», – объяснил он.

Это было легко и просто.

Настолько просто, что я сделал кости, закончив их менее чем за час.

Я пришёл с двумя кубиками, чтобы разрыв между числами был больше.

Рейн выбрал 6, Болт сказал 2, а Хаб остановился на 10.

После того, как числа выбрали, я бросил пару кубиков вперёд на большие плоские металлические листы.

Каждый удар металлических кубиков издавал «Клак» по металлическому листу. После нескольких ударов оба кубика, наконец, остановились.

«Числа... 5 и 6. Всего 11, так что Хаб побеждает», – сказал я.

«Отлично, я победил!», – обрадовался Хаб.

Двое других вздохнули и поздравили друга.

У меня будет готовое оружие, когда они очистят подземелье. Открытое пространство, сделанное коллекторами динозавров, было, по меньшей мере, впечатляющим. Это было почти

в два раза больше размера города, который мы построили на внешней стороне стены.

«Хорошо, тогда давай встроим эти руки вместе с оружием. Ложись на землю и вытяни руки», – приказал я.

Он сделал, как указано, и лёг на спину, вытянув руки.

Я выпустил всех моих инструментальных дронов, нашёл отверстие в его теле и они заползли внутрь.

Был один конкретный, который был совершенно бесполезен для работы, но он хотя бы освещал это место. Я сделал его, чтобы видеть места, которые я не мог разобрать, но мне нужно было войти. Это был дрон-фонарик, сделанный из обычного коллекционера паука с куполом сверху.

Включив его, я увидел внутреннюю структуру руки. Многие движущиеся шестерни как большие, так и маленькие, составляли руку и суставы.

«Отключи руки, чтобы я мог работать», – я приказал Хабу, и через несколько секунд шестерни остановились.

Ещё через несколько секунд моя армия беспилотников двинулась внутрь. Они сняли всё возможное снаряжение в суставах. Всё это держало структуру вместе, поэтому я вытащил всё.

Мне потребовалось не больше двадцати минут, чтобы отсоединить руку от локтевого сустава, и она легла на землю.

«Вы, ребята! Вытащите руку, чтобы я мог видеть, что там ещё прикреплено», – приказал я двум другим танкам.

Каждый схватил одну руку и слегка потянул. Проволоки и кабеля растянулись, так что я несколькими дронами полез туда, где они соединяются, и отсоединил их, оставляя свободные провода, которые мне всё ещё потребуются после первоначальной замены. После этого руки легко оторвались от сустава.

«Тебе не нужны суставы, Техно?», – спросил Болт.

«Нет, это обычные модели. Шестерни переключения передач заменят суставы», – сказал я им.

Они оттащили их, оставив своего друга безруким.

Именно тогда я отправил сигнал о том, чтобы оставшиеся дроны вошли в руку.

Как стая пауков, они ползли от тела кита Брока всю дорогу до сюда. Несколько человек испугались, но у роботов было много места, чтобы не торопиться и обходить гражданских.

Общее количество беспилотников, необходимых для создания этой руки, составляет всего 563 беспилотных дрона. Как вы можете видеть, это немало, поэтому для создания пары рук потребуется целая неделя.

Я подключился к беспилотнику, отмеченному как номер один в очереди, и, наконец, активировал последовательность действий с целевой зоной в качестве левой руки Хаба.

Медленно, дроны выстроились в правильной последовательности и начали работу.

Числа с 1 по 20 собрались в основании, которая соединяла систему нормального тела с шестернями переключения передач. 21-89 станут соединениями, в которых также находятся четыре элементарных кристаллических ядра. С 90 по 400, после соединения, составляющего основную часть всех трёх форм, станут держателем основного кристалла маны. С 401 до 420 сформируют запястье, а 421-563 – внешнюю часть руки.

После одной руки я вызвал вторую группу, и процесс повторился. Соединение обеих рук длится целый час, и как только последнее произошло, я напрягся ещё больше.

«Хорошо, включи свои руки, чтобы мы могли убедиться, что оно работает правильно», – сказал я ему.

Я стоял рядом с правой рукой, так как я наблюдал за конструированием, и с того места, где я стоял, я видел, как несколько передач начали поворачиваться. Защитные пластины были изготовлены небольшими чешуйками, поэтому при взгляде снаружи оно выглядит, как шевелящиеся мышцы у бодибилдера.

После того, что я увидел, я услышал, как трубы загудели под нагнетающимся давлением, и одна за другой системы ожили. Наконец, через пять минут пальцы дёрнулись и сжались в кулак, а он смог поднять руку.

Он сел и начал открывать и закрывать руки.

«Твою мать... я едва чувствую, как они двигаются... такое естественное чувство...», – бормотал Хаб, продолжая двигать руками.

Пока он пробовал свои новые руки, я вставил в голову пустой чип памяти и начал копировать код последовательности для создания и разборки руки.

Было очень важно скопировать состояние каждого дрона в структуре. Позже это позволило бы нам производить ремонт, когда это было необходимо, и указывать дронам их место, вместо демонтажа всей руки.

Когда я закончил копирование, я вытащил чип и передал его маленькому инструментальному дрону, который тут же помчался к голове Хаба.

«Эй, мне нужно установить некоторые важные данные, которые позволят тебе знать о состоянии каждой части руки», – сказал я.

Он посмотрели на меня, словно обдумывая.

А вообще он, кажется, заметил, что дрон несёт чип памяти. Схватил его рукой, чтобы поднять его к голове.

Дроном я вошёл в его голову и огляделся.

Некоторое время я оглядывался в поисках слота, пока не нашёл его. Слот для микросхем памяти был рядом с материнской платой, поэтому его было не так сложно найти.

Потребовалось немного времени, чтобы поместить его на место, хотя связь с этими вещами – сука иногда хрен разберёшь, но в конце концов я сумел вставить.

«Эй, малыш, что это за программа?», – Хаб спросил, пока смотрел на данные, которые текли в его сознаний.

«Я называю это кодом последовательности. Дроны, которые составляют ваши руки, являются отдельными частями, поэтому вы можете в любую секунду вытащить любую часть руки и исправить её, вам нужны эти коды и программа, чтобы читать и переводить их», – ответил я.

«Чёрт, это очень сложное дерьмо», – Хаб пробормотал.

«Этого не должно быть. Есть всего 563 дрона, составляющих каждую руку. Каждый номер соответствует номеру беспилотника», – я объяснил.

«Ах, так вот что это за хрень, да? Понял. Так как я могу их изменить?», – спросил Хаб и поднял руки.

«Вариант появится после того, как будут построены обе руки», – я ответил ему.

Он немного посмотрел и, кажется, нашёл это.

В следующий момент я услышал рёв большого количества труб, выпускающих давление, когда они разъединяются.

Обшивка руки сместилась и медленно расширилась, после чего появились отверстия в середине обеих рук. Всё больше и больше деталей перемещались наружу, подключаясь к

другим частям и трубам, а также создавая новые пути для циркуляции пара, чтобы рука работала.

Когда последние несколько частей сместились, я увидел свечение из кристалла маны в задней части ствола. Сначала это свечение было очень слабым, но подсветка была постоянной.

<http://tl.rulate.ru/book/1396/112407>